

УДК 323(510)+342.51+343.1+929Си Цзиньпин

К. Г. Муратшина

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия*

K. G. Muratshina

*Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia*

Новые тенденции в борьбе с коррупцией в КНР

New trends in anti-corruption activities in PRC

Высокий уровень коррупции практически на всех уровнях власти остается одной из наиболее серьезных проблем, стоящих перед китайским обществом на современном этапе. Ее решению в современном Китае уделяется все больше внимания. В статье рассматривается серия нововведений в антикоррупционной политике руководства КНР после прихода к власти Си Цзиньпина.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, Си Цзиньпин, внутренняя политика, борьба с коррупцией.

The high level of corruption nearly at all authority levels is currently one of particularly severe problems of modern Chinese society. Search for possible solutions of this problem is a tremendously important issue on the agenda. The article reviews the anti-corruption policy innovations in PRC, introduced by Xi Jinping.

Keywords: People's Republic of China, Xi Jinping, domestic policy, anti-corruption policy.

Высокий уровень коррупции практически на всех уровнях власти остается одной из наиболее серьезных проблем, стоящих перед китайским обществом на современном этапе. По данным международной неправительственной организации *Transparency International*, так называемый индекс восприятия коррупции в КНР составляет от 30 до 39 пунктов (таким образом, страна занимает место в четвертом десятке с конца: ниже находятся страны Африки, арабского мира и Центральной Азии) [1]. При расчете данного показателя учитываются такие данные, как частотность и объем взяток в госсекторе, злоупотребления при распределении бюджетных средств, мнение

аналитиков и бизнесменов и т. д. Повышение индекса указывает на медленную динамику в антикоррупционной деятельности и международном сотрудничестве в этой сфере, отсутствие прозрачности крупных бизнес-проектов и рост количества коррупционных скандалов.

Без сомнения, для такого развивающегося быстрыми темпами государства, как Китай, высокий уровень коррупции представляет опасность в следующих аспектах: способствует росту социальной напряженности, приносит убытки в экономическом плане и, наконец, вредит международному имиджу страны. В связи с этим логичным стал выбор новым руководством КНР во главе с председателем Си Цзиньпином курса на активизацию антикоррупционной политики правительства. Концепция данного курса была провозглашена на XVIII съезде КПК в ноябре 2012 г., кроме того, ЦК КПК были приняты призванные способствовать борьбе с коррупцией «Правила из 8 пунктов», а также начал активно ставиться вопрос о партийной дисциплине в целом [2; 3]. Отдельно акцентировалось внимание на усилении контроля отчетности об имуществе чиновников и доходах членов их семей [4].

Первое из направлений активизации антикоррупционной политики, которое следует отметить, это увеличение количества резонансных расследований и уголовных дел против чиновников самого высокого ранга. В качестве примера можно привести уголовные дела 2013 г. против главы комиссии по контролю за госактивами и бывшего главы Китайской национальной нефтегазовой корпорации, против бывшего главы Государственного энергетического управления КНР, суды над бывшим партсекретарем Чунцина Бо Силаем, над экс-министром железных дорог Лю Чжицзюнем и др. [5].

В 2014 г. самыми резонансными стали дела против бывшего члена постоянного комитета Политбюро ЦК КПК экс-министра общественной безопасности КНР Чжоу Юнкана, бывшего заместителя председателя Центрального военного совета Сюй Цайхоу, заместителя главы госкомитета по развитию и реформам КНР Лю Тенаня, бывшего главы управления транспорта и заместителя генерального инженера Министерства железных дорог КНР Чжан Шугуана, бывшего председателя Постоянного комитета Собрания народных представителей города Хуанши Чжу Чжунхуа и др. [6–10]. Ситуация дошла до того, что, по некоторым данным, оказались переполнены находящиеся в прямом

подчинении китайского правительства «тюрьмы повышенной комфортности» для бывших руководителей высокого ранга [11].

В 2015 г. обвинения были предъявлены, например, таким крупным деятелям, как заместитель министра государственной безопасности КНР Ма Цзянь, вице-президент энергетической компании *China Southern Power Grid* Сяо Пэн, представитель Министерства коммерции КНР во Франции советник-посланник У Силинь и т. д. [2; 12; 13]. По мнению аналитиков, беспрецедентный уровень антикоррупционной активности китайского правосудия свидетельствует о выходе кампании на принципиально новый уровень [14].

Отдельно стоит отметить такую тенденцию как одновременная активизация борьбы с коррупцией сразу на всех уровнях власти: например, в 2014 г. в результате тотальных проверок региональных функционеров обвинения были предъявлены заместителю мэра г. Ичан провинции Хубэй, председателю НПКСК Дэхун провинции Хубэй, главе департамента водного хозяйства провинции Гуйжоу, секретарю местного парткома и др. В одной только провинции Гуандун в первом квартале 2014 г. была осуществлена проверка в отношении 11 руководителей по подозрению в серьезных дисциплинарных нарушениях [15]. В провинции Сычуань в 2013 г. были заведены дела против 121 чиновника уездного уровня и выше, что более чем на треть превышает показатель 2012 г. Среди них — 11 руководящих работников управленческого звена. Всего же за год в провинции было рассмотрено 1797 дел, связанных с хищением государственных средств, взяточничеством, пренебрежением служебными обязанностями, что на 15 % больше, чем в 2012 г. К ответственности были привлечены 2384 чиновника [16]. В Хэнани за взятки на сумму примерно 1,2 млн долларов к пожизненному тюремному заключению был приговорен бывший постоянный заместитель ответственного секретаря комитета КПК провинции [10].

Принципиально новыми моментами также стали проводимая с 2015 г. так называемая «охота на лис», то есть поиски и насильственное возвращение на родину экономических преступников, и научный, по сути, подход к совершенствованию инструментария антикоррупционной политики [17]. В частности, в 2014 г. в Пекине был учрежден Институт исследований правовых основ борьбы с коррупцией [18]. Кроме того, усилилось сотрудничество КНР с зарубежными

партнерами в данном вопросе. Например, в 2014 г. была достигнута договоренность со Швейцарией о возможности предоставления сведений о банковских счетах экономических преступников [19]. Наконец, важнейшим шагом стала активизация борьбы с коррупцией в армии КНР [20].

Подводя итог, можно отметить, с одной стороны, существенные положительные сдвиги в усилении антикоррупционной политики руководства КНР, но с другой — сделать вывод о том, что проблема действительно глубоко укоренена в китайском обществе. Можно согласиться с Си Цзиньпином в том, что «следует применять сильные средства для лечения недуга» и «проявлять нулевую терпимость» к коррупции, от успехов в борьбе с которой зависят «жизнь или смерть партии и всей нации» [21]. То же самое можно сказать и о любом другом государстве, и, без сомнения, опыт КНР может стать предметом пристального изучения в самых различных странах, аналогично страдающих от высокого уровня коррупции во властных структурах и в обществе в целом.

---

1. Индекс восприятия коррупции — 2014: оценка России упала на один балл // Transparency International. URL: <http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriatiia-korruptcii/indeks-vospriatiia-korruptcii-2014-otcenka-rossii-upala-na-odin-ball> (дата обращения: 21.10.2015).

2. На специальном заседании Политбюро ЦК КПК обсудили вопросы улучшения работы партии // CNTV. 2013. 26 июня. URL: <http://www.cntv.ru/2013/06/26/ART11372206123023101.shtml> (дата обращения: 21.10.2015).

3. Руководству Китая предстоит сдать «большой экзамен» // Жэньминь жибао онлайн. 2014. 24 марта. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8576026.html> (дата обращения: 21.10.2015).

4. В Китае усиливается контроль за отчетами об имуществе чиновников // Жэньминь жибао онлайн. 2013. 30.12. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8498947.html> (дата обращения: 03.11.2014).

5. Китай очищает нефть от коррупции // Коммерсант. 2013. 02 сент.

6. Более 300 человек задержаны в рамках расследования дела о коррупции экс-министра в КНР — СМИ // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 2015. 03 апр.

7. По подозрению в коррупции задержан экс-зампред Центрального военного совета КНР генерал-полковник Сюй Цайхоу // Centrasia.ru. 2014. 20 марта. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1395307200> (дата обращения: 03.11.2014).

8. Замглавы госкомитета по развитию и реформам КНР получил пожизненный срок за взятки // МК.ru. 2014. 10 дек. URL: <http://www.mk.ru/politics/2014/12/10/>

zamglavy-goskomiteta-po-razvitiyu-i-reformam-kr-poluchil-pozhiznennyi-srok-zazyatki.html (дата обращения: 11.05.2015).

9. Бывший глава управления транспорта Министерства железных дорог Чжан Шугуан приговорен к смертной казни с отсрочкой исполнения на 2 года // Институт Дальнего Востока РАН [официальный сайт]. 2014. 17 окт. URL: <http://www.ifes-ras.ru/center-doc-news/1228-news-141017> (дата обращения: 03.11.2014).

10. В Центральном Китае к пожизненному заключению приговорен чиновник-коррупционер // Жэньминь жибао онлайн. 2014. 11 февр. URL: <http://russian.people.com.cn/31516/8532428.html> (дата обращения: 03.11.2014).

11. China Running out of Room in 'Luxury Prisons' for Corrupt Officials // The Diplomat. 2014. 03.сент. URL: <http://thediplomat.com/2014/09/china-running-out-of-room-in-luxury-prisons-for-corrupt-officials/> (mode of access: 20.10.2015).

12. Задержание замминистра госбезопасности // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 2015. 12 янв.

13. Глава торгпредства Китая во Франции подозревается во взяточничестве — прокуратура // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 2015. 31 марта.

14. China's Anti-Corruption Campaign Enters Phase Two // The Diplomat. 2015. 02.июля. URL: <http://thediplomat.com/2015/07/chinas-anti-corruption-campaign-enters-phase-two/> (mode of access: 20.10.2015).

15. После 18-го съезда КПК была проведена проверка 21 чиновника провинциального и министерского уровня // Жэньминь жибао онлайн. 2014. 20 февр. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8541720.html> (дата обращения: 03.11.2014).

16. Провинция Сычуань усиливает борьбу с коррупцией // Жэньминь жибао онлайн. 2014. 20 янв. URL: <http://russian.people.com.cn/31516/8516824.html> (дата обращения: 03.11.2014).

17. В Китае объявлена кампания по возвращению бежавших за границу экономических преступников // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 2015. 01 апр.

18. В Китае учрежден Институт исследований правовых основ борьбы с коррупцией // Жэньминь жибао онлайн. 2014. 25 июня. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2014/0625/c31519-8746093.html> (дата обращения: 03.11.2014).

19. Раскрытие Швейцарией информации о банковских клиентах — хорошая мера по выявлению взяточников в Китае // Жэньминь жибао онлайн. 2014. 08 мая. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8621297.html> (дата обращения: 03.11.2014).

20. Чжунго цзюньдуй ю до фубай? [Насколько сильна проблема коррупции в китайской армии?] // Жэньминь жибао. 2015. 13 марта.

21. О борьбе с коррупцией // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 2015. 14 янв.